

О том, как мальчик Вася стал сыном целого полка

80
ПОБЕДА!

13 лет. Именно столько было мальчишке из Воронежской области Васе Латышеву, когда началась Великая Отечественная. Посмотрите на нынешних тринадцатилетних мальчишек и представьте себе, что их, вот таких, маленьких, несмышленных воробышков, накрыла своим саваном страшная война. А ведь ребята довоенной поры ничем не отличались от нынешних: одни так же хотели гонять в футбол и не очень любили сидеть за партой; другие до полуночи засиживались за книгами и строили модели самолетов, мечтая летать, как Чкалов. И Вася Латышев тоже мечтал. А еще он очень хотел выучиться, чтобы пойти работать и купить младшим сестренкам и братишкам сладостей, которые ребята пробовали нечасто.

И в горе, и в радости

Бедно жили, но дружно. Веселье и порядок царили в доме, пока жива была мать-певунья и мастерица на все руки. На ней и быт держался, и дети были под присмотром, и отец, Иван Яковлевич, доволен. Однако тяжелый крестьянский труд подорвал здоровье женщины, и в одночасье опустела семья. Остались дети сиротами да отец вдовцом. Он, конечно, старался, как мог, поддержать ребят, утешить их. Да только кто ж маленькому человечку может заменить маму? Плакали ночами малыши, звали мать, тянули к ней ручонки... Да и хозяйству без женской руки никак нельзя. Вот и привел Иван Яковлевич домой женщину, оставшуюся вдовой, с двумя детьми на руках.

«Вот, ребята, это теперь ваша мама», — сказал отец и смущенно кашлянул в кулак. — Женщина она хорошая, добрая, так что и вы ее уважайте, и она вас не обидит». Пятеро ребят хмуро поглядывали на гостью, которая должна была стать им родной. Нет, не нужен им никто, решили они для себя... Но в то же время хотелось малышам простой человеческой ласки, а ребятам постарше — доброты и внимания. Так что, как ни сторонились дети, как ни дичились, а все-таки слово «мама» снова зазвучало в доме у Латышевых.

«Мам, помочь?» — спрашивал Вася частенько и бежал то за водой к колодцу, то с тяпкой в огород.

В семье лентяев не было: шутка ли — семеро детей! Конечно, каждому дело найдется! Но даже в тяжелой крестьянской работе находили Латышевы удовольствие: шли в поле с песней, а с работы — с шуткой. Весело, хорошо жили. Эх, кабы не война...

Как ребята в детский дом попали

Отца мобилизовали в 41-м году. Попрощался Иван Яковлевич с детьми, обнял жену: «Прости ты меня, если чем обидел когда-нибудь. Об одном прошу: ребят моих не оставь, сохрани их. Матерью ведь они тебя зовут».

Однако первые же трудности испугали женщину: шутка ли — семерых прокормить! «Ну, вот что, дети, — заявила она, уходя насовсем, — мне бы своих родных прокормить. Так что вы на меня не сердчайте — жизнь такая. А вас колхоз прокормит, чай, не оставит сироток».

На всю жизнь запомнил Василий, как младшие дети, ухватившись за юбку, кричали: «Мамочка, не уходи, родненькая, не бросай нас!». Самый

маленький подбежал, спотыкаясь, протянул свои ручки к мачехе и закричал: «Положи нас опять, мама!»... Ушла и не оглянулась.

Так Латышевы остались одни и попали в колхозный детский дом. Отец воевал, весточки приходили редко, а фронт приближался все ближе и ближе.

Как Василек стал красноармейцем

В один из осенних дней в деревне остановилась воинская часть. Красноармейцы ремонтировали машины, смеялись и шутили с крестьянскими мальчишками, которые соскучились по своим отцам, ушедшим на фронт. Особенно полюбил крутиться возле военных Вася Латышев: то молоток подаст, то отвертку. Шустрого сообразительного мальчишку приметил один из начальников с капитанскими петлицами: «Тебя как зовут, мальчуган? Годков-то сколько уже?».

Паренек по-солдатски отрапортовал, что ему уже аж тринадцать лет, зовут Василием. Рассказал, что отец воюет, а мать умерла. «Была мачеха, да бросила нас, — сглотнув ком в горле, добавил мальчишка и отвернулся, чтобы не увидел офицер заблестевших от слез глаз. Тот все понял, ничего более не спросил, угостил хлебом и сахаром и ушел. Прижав к груди эти царские подарки, Василек помчался к младшим, чтобы поделиться с ними. Те уплетали гостинцы за обе щеки, радостно причмокивая. А Вася, вытирая им замусоленные щеки, о чем-то сосредоточенно думал.

На следующий день он снова увидел капитана, резво подскочил к нему,

kozyрнул и крикнул: «Товарищ капитан, разрешите обратиться!».

Тот, улынувшись, сказал: «Ну-ну, давай, обращайся. Да только козырять будешь, когда пилотку наденешь. В армию, что ль проситься надумал?».

«А возьмут меня, товарищ капитан?» — спросил Василек, растерявшись от того, что офицер прочел его мысли.

«Я говорил с командиром полка, он согласен, — ответил капитан, — так что беги в детский дом, простись со своими и дуй обратно!».

Дважды Васильку повторять не надо было, он пулей помчался извещать всех, что уходит на фронт, и быстро вернулся в воинскую часть. «Жалко маленьких, — подумалось Васильку, — но я же воевать ухожу. Кто будет фашистов бить, если все начнут в тылу отсиживаться?».

Поставили на довольствие и постригли

Первое, что произошло с мальчишкой после того, как он был зачислен в воинскую часть, ему не понравилось. Тоже мне радость — купаться, да еще уши как следует мыть! Но пожилой фельдшер был непреклонен: санобработка обязательна! А потом к тому же постригли под «ноль» и выдали обмундирование. Поглядевшись в осколок стоявшего на полке в каптерке зеркала, Василек остался доволен: настоящий солдат!

«Хорош боец, — удовлетворенно сказал капитан, — иди к повару, он тебя покормит. А потом возвращайся сюда, расскажу, чем будешь заниматься. Ты теперь у нас вестовой».

Кто такой вестовой, Василек не знал, однако догадывался, что созвучна эта должность со словом «весть». И действительно, пришлось шустрому парнишке мотаться туда-сюда, разнося весточки и выполняя различные поручения своего начальника — заместителя командира по хозяйственной части капитана Марченко.

Живи, сынок!

Вот так и стал Василек сыном полка. Бойцы мальчишку очень любили, наверное, потому, что его присутствие в батальоне поднимало боевой дух, напоминало им о том, что где-то живут их дети, за которых нужно идти в атаку.

Стояли нестерпимо трудные дни войны. А Вася Латышев был счастлив, что он среди красноармейцев. Мальчик чистил картошку, таскал дрова, дежурил у телефона. Он проводил тревожные ночи у изголовья раненых, которые лежали в избах на соломен-

ной подстилке, старался облегчить их страдания.

Стены хат плясали от близких разрывов, а мальчик рассказывал бойцам о родном селе, где он родился, о том, как учился ездить верхом. Читал стихи, пел песни гражданской войны, которые так любил отец. Когда же у него на руках впервые умер раненый, мальчик заплакал. Тот пожилой боец знал, что жить ему осталось недолго и перед тем, как навсегда закрыть глаза, сказал пареньку: «Ты, Василий, главное, живи. Гони их, гадов, за нас за всех аж до самого их змеиного логова...».

Как Василий совсем повзрослел

И Вася жил, стараясь отдавать свои силы Родине, а не наблюдать за битвой из далекого тихого угла. Может быть, именно это понимание счастья, требующее большой человеческой зрелости, всю войну удерживало мальчика на самых трудных участках, вдохновляло на отчаянные поступки. Ведь просто так медаль «За отвагу» не дают, ее заслужить надо. Он заработал награду, отправившись по приказу командования в разведку. Это случилось в Австрии. Необходимо было ночью пробраться поближе к части противника и узнать, в каком квадрате находятся немцы, чтобы скорректировать артиллерийский огонь.

Спросите, страшно ли было Василию? А теперь только представьте себя на его месте. Что бы вы чувствовали рядом с передовыми частями фрицев, которым уже нечего терять и готовым на самые отчаянные поступки?

Сердце мальчишка бешено колотилось, казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди. «Я не боюсь. Я их ненавижу, — про себя подумал Латышев, и сразу стало легко. — Вон там слышен какой-то шум. Или это ветер гудит, сбивая меня с толку. Да нет, я уверен, там они».

Он доложил свои соображения командованию, и уже через несколько минут артиллерия открыла огонь. Бой продолжался всю ночь, противник был разбит. Особо отличившиеся бойцы, в том числе Вася, были представлены к наградам.

Все это было по тем временам обычным делом, военными буднями, так сказать.

А по вечерам, засыпая, мальчик мечтал, что придет с войны и встретит отца, который вернется домой с Победой...

Обычная жизнь необычного человека

...Так и случилось. Отец после войны обосновался в Гундоровской. Туда же, отслужив, прибыл Василий. Он женился, вырастил замечательных детей, работал водителем на автобазе. В общем, старался жить обычной мирной жизнью, которой так не хватало ему эти долгие страшные годы.

Сейчас его уже нет с нами... К сожалению, ветераны уходят так же, как воевали — стройными рядами, один за другим...

Они уходят, но мы постараемся хотя бы сохранить долгую светлую память обо всех вместе и конкретно о каждом. Например, о маленьком русоволосом мальчишке, который рано повзрослел, став сыном не одного человека, а целого полка.

Лилия Шептухова